

ВАЛЕРИЙ ТРОФИМОВ

НОВЫЕ СТИХИ

КОЛИЧЕСТВО ОДИНОКИХ

Когда слабоумье вползает, шурша,
В разрушенный временем мозг,
Тогда отрешенная всходит душа
На шаткий, обманчивый мост...

Не оборониться, себя не назвать
И не оправдаться уже,
А только прозрачно-белесо мерцать
На черном осталось душе.

До корня смоковница высохла. Взгляд
Безумием полон. Разгром
И хаос уже полновластно царят,
И призраки ломаются в дом.

Скажи мне, какое сегодня число?..
Но чисел не знает предмет,
Расставшись с душой. И уже пролегло -
Пространство, где памяти нет.

Ноль целых... а дальше, за той запятой?..
Как агнец, безропотен, бел,
В куле просырелом, под тяжелой пятой,
Лежит искрошившийся мел.

06.03.21

ПОГРУЖЕНИЕ

Как старый остяк, одинокий рыбак
Уходит в большую тайгу,
Вступает в шумящий ненастливый мрак,
Встаёт на речном берегу,

Так я закрываю повязкой глаза,
И сердце мое не болит,
И вот начинает вода замерзать,
И снег на лицо мне летит.

Как тот малорослый рыбак, терпелив
Я буду, и я неспроста
Явился сюда - и покудова жив,
И пар у меня изо рта...

Как старый остяк был уверен, что тут,
Среди лишаястых камней,
Его допотопные духи найдут
К исходу ветшающих дней,

Так я посреди городских корпусов
Надеюсь, что вспомнят меня
И второстепенные духи лесов,
И лёгкие духи огня,

Под землю бегущие духи воды
И белые духи снегов...
Пусть бы исчезли все наши следы,
Как не было наших следов.

14.03.21

ОБЛАСТИ МАРТА

Едва потеплеет, как вновь поднимается ветер,
И вновь замедляет селенья слепящим бураном...
На что опереться? Так сиротливо и серо на свете,
Что кажется, что и зима завершается рано,
Что всё происходит не так - воровато, поспешно,
И смысл ускользает помятый, смущенно бледнея.
И сам я в себе заблудился, конечно,
И жизнь потемнела, как эта пустая аллея.
И кто-то всё маячется – в области марта и мрака -
Когда разрушается вечер, и сыплется по кровлям
Пурга предпоследняя с тяжким усердием маньяка...
И кто-то не спит! Целый мир ослеплён, обескровлен!
Ненастная ночь протянулась меж теми местами,
Где ты замечала меня или даже любила,
И теми, где лишь пустота пролегла между нами -
Промоины мрака, метельного марта белила...
Любовников кости исчезли под пемзой и пеплом.
Хранит городок вулканической страсти останки.
Но как мы горели и были возвышены пеплом,
Как два паука, воевали у Дарвина в банке!..
Теперь я один, предо мной равнодушная старость,
И пыль на поверхностях, сны и красоты природы,
И разные мысли о том, сколько жизни осталось,
Холодные, быстрые, темные вешние воды.

27.03.21

ДЕРЕВО В ТУМАНЕ

И эти серые дороги,
И светофоры, и дома,
И всполохи ночной тревоги,
И узких лестниц полутьма,

И эти съёмные квартиры,
Давно забывшие про нас,
Зияют в памяти, как дыры...
И зябкий предрассветный час,
И тупики, и закоулки,
И шелудивые дворы,
И наши праздные прогулки,
И наши поздние пиры,
И прихотливые букеты,
И их прогоркляя вода,
И бесполезные билеты –
Уже ни с кем и никуда,
И туфельки твои в прихожей,
Которых там отныне нет,
И свет на темной кухне тоже,
Тобою выключенный свет,
И счастья жалкое желанье,
И жизнь как будто в полусне,
И веток за окном качанье,
И стража фонарей в окне –
Всё это рушится куда-то,
Бесшумно тает на глазах,
Как откровенье и утрата,
Как протрезвление и крах...
И люди в залах ожидания
Аэропортов, и такой
Вдруг наступившего молчанья
Опустошительный покой...

И это дерево в тумане,
На фоне пасмурных полей
Застывшее, как на экране,
Печальной памяти моей.

29.03.21г.

МЕЛКИЕ БОГИ

«Мне показалось, что кто-то стучится...»
Борис Слуцкий

Глухой, неотчётливый стук
Пробился сквозь сумрак и войлок...
Никем не опознан, не пойман
Был маленький бог - или звук?

Его не понять, не назвать.
Я б мог объяснить это ветром,
Бесстрастным дождем-геометром,
Привыкшим ландшафт штриховать,

Я мог бы решить, что в окно

Проникнуть пытается птица,
Я мог бы подумать, что снится
Мне жизнь эта – долго, давно...

Я мог ничего не понять,
Я все утопил бы в сомненьях,
В знакомых шумах и теченьях.
Но стук этот слышен опять...

Там кто-то снаружи озяб
Как будто бы, робостью скован.
Но именно мне адресован
Был стук, осторожен и слаб.

Как будто, из мглы проступив,
С расплывчатой маленькой буквы
Он начал, но явственным стук был
И бегло-тревожным курсив.

Мигает так свет иногда,
Почти незаметно для глаза,
Так рвется не вовремя фраза,
Так вдруг оживает вода.

Бывает, что тень по стене
При полной пропаже объекта
Мелькнет - так божественный некто
Являет вниманье ко мне.

04.05.21 г.

«И злая воля дирижера...»
Александр Блок

Когда-то зеркало висело
Там, где клубится темнота.
Но и оно не уцелело,
И жизнь как будто прожита.

И если я смотрю в глубины
Щербатых питерских дворов,
То вижу остовы, руины
Надежд несбывшихся и снов.

И я не в силах дотянуться
До тех пристанищ кочевых,
Где все никак не разойдутся
Два наших призрака немых.

Как ни глядись в воспоминанья,
Как их на помощь ни зови,
Всплывают тени расставанья,
Несостоявшейся любви.

Нам и навязчивое эхо
Не сообщит благую весть.
Оно лишь вторит без огреха
Тому что есть, тому что есть.

И одиночество, как воздух,
Содержится в любом пазу.
И некуда бежать, и поздно,
И незачем пускать слезу.

И не оспорить приговора,
Пусть прогорает всё дотла,
Чтоб злая воля дирижера
По небу пепел пронесла.

08.04.21 г.

Я поселился в деревянном доме,
Пустом и тихом, и завёл собак.
Но мнится мне, куда-то на пароме
Я всё плыву – не доплыву никак.

Хозяйка дома умерла, и утварь
Её собрали, увезли, и дом
Забыл о ней. Беспечно-бледным утром
Посвистывают птицы за окном.

И вот ещё. В бессонницу, ночами
Я сдерживаю мысли, будто их
Подслушивает кто-то и печально
Следит за мной из областей иных.

И страдает мне, когда я плачу,
Стесняясь слёз, не веря ничему,
Когда я наполняю эту дачу
Тоской, вмененной сердцу моему.

Я тут один - я словно за пределом
Уже каким-то, но осталось мне
Ещё побыть в пространстве поределом,
Как будто в растворяющемся сне.

А иногда со страхом и сомненьем
Я стены дома трогаю рукой,
Как бы уже обманут пробужденьем

В другом доме, в реальности другой.

14.04.21

СНЫ В ПАНДЕМИЮ

Остановившись, как перед стеной,
Я ничего не вижу, кроме неба
И будущего, схожего с войной,
В которой побеждает ангел гнева.

Все одиноки, и своя вина
У каждого. Подрагивает воздух,
И темнота сквозь темноту видна,
И небо в равнодушных мелких звёздах.

А если посмотреть по сторонам
Или назад, престранная картина
Откроется, знакомая по снам
О лихолетьях мора, карантина...

И запустенье в храмах, и арест,
И вопли безрассудного зоила,
Безлюдье и безмыслие окрест,
И свежая, ещё одна, могила.

И тонет в море третья часть судов,
И третья часть одушевленных тварей
Бежит вовнутрь самих себя - суров
Суд обезумевших от страха государей.

И пустота, у каждого своя,
Сливается с великой пустотою,
И плачу я, и понимаю я,
Что ничего не значу и не стою.

И не оставив ни на чем следа,
Я бы исчез, ушёл бы я отсюда,
Но дождь шуршит, как тонкая слюда,
Как слабый, ненадежный проблеск чуда.

Здесь, поклоняясь зверю, на чело
И на руку наносят очертанья
Испуганные люди... Но светло
Земли, воды и неба сочетанье.

И, как средневековые врачи
В глазастых масках, в чёрных балахонах,
Галдят в полях голодные грачи,
И галки вторят им на колокольнях.

19.04.21 г.

«Пой, душа, тебя простят.»
Арсений Тарковский

Ты воротишься в город, знакомый до слез,
Только прежнего города нет,
Ты поселишься в доме, идущем под снос,
Только это не дом, а скелет.

Там стропила, как желтые ребра, торчат,
И клубится на лестницах прах,
И обои, как рваная кожа, висят,
На безлюдных сквозных этажах.

Дотлевают разжеванный временем хлам.
В окнах серые лица дождей.
И трамвай дребезжит по знакомым путям,
Только нет больше этих путей.

Там пылятся бессмысленно связки газет,
Штабеля непрочитанных книг.
Там висят фотографии тех, кого нет,
Словно даже и не было их.

Побледнели и стерлись домов номера.
Как за матовым толстым стеклом,
Расплывается то, что шумело вчера,
Человечьим манило теплом.

О каких переменах, какой новизне,
Словно птица, хлопчет душа,
Огибая развалины по кривизне,
Полусгнившей бумагой шурша?

Как уже никому не знакомый чужак,
Ты мерцаешь среди фонарей,
Попадаешь то в мертвенный свет, то во мрак,
Проплывая в проемах дверей.

24.04.21

Сколько раз я думал, что лучше была бы ночь,
Ночь ещё одна, лёгкий, не одинокий сон,
Чтобы свет из окон серый, вкрадчивый перемочь,
Комариных сумерек равнодушный звон.

Сколько раз я думал, что вновь переплыть рассвет,
Словно реку темную, мне не достанет сил,

Изумленно спрашивал, для чего в суету сует,
Всемогущий, Ты меня погрузил.

Сколько раз я верил, что все злоключенья дня
Обойду, все ловушки, ямы и тупики,
Только день оказывался посильней меня,
Не давал мне спрятаться от тоски.

Сам с собой сокрушался, беседовал я о том,
Что не мог бы высказать никому
И бродил по комнатам. Мой пустынный дом
Был похож на скит холодный или тюрьму.

Между мной и небом здесь не стояли люди, была пуста
Моего жилища волглая, долгая тишина.
Я шептал, отверзи словом мои уста
Или дай забыться в провалах сна!

Я старался выбрать высокий, твердый и верный слог,
Жаждал знаков помощи - с тихой сумрачной высоты,
Но хранил молчание благосердый Бог,
Дождевою пылью рассеивая мечты.

28.04.21

Будучи частью ландшафта, замечен под ласковым солнцем -
В качестве тела, бредущего полем в компании жёлтой и бурой собаки.
Если замечен, то значит судьба не слепа, а всего лишь бесцельна.
Уж примиряюсь, как бы становясь захолустным жильцом-пошехонцем,
Паки мои размышленья все более зыбки, двояки.
Тверд же я в том, что надежда на Божию милость бесценна.

Воображаю какое-то мне послабленье за слабость и муки,
Но сомневаюсь, готовлюсь пройти испытанье, однако тревожусь,
Справлюсь ли я с этим делом, не очень-то верю.
И всё отчетливей гаснет надежда на тёплые, мягкие руки,
Кои меня бы погладили, трогая старую бледную кожу
Лба, и ласкали, как ветхого и безопасного зверя.

Так и скажи, что отныне мое одиночество сделалось яблоком красным,
Стойко на ветке висящим - в морозах, дождях и метелях.
Хоть и гниёт, но не падает, ждёт неизбежного срока.
Мир же вокруг я по-прежнему вижу вполне безучастно-прекрасным.
Первые мухи летают, и дикие голуби нежно воркуют на елях,
С новостью, так и не понятой мной, улетаая, стрекочет сорока.

01.05.21

ПРЕВРАЩЕНИЯ СТАРОГО ДОМА

Дом укромной, несуетной жизнью живет,
Но порой, как старинное судно,
Заскрипит и как будто сквозь темень пойдет,
Отвалив от земли безрассудно.

Всею мощью срывает его с якорей
Черный ветер, гудя голосами,
Обдает пустотой заполярных морей
И бездонной печали слезами.

Молодеют покойники, прячась во снах
От земной и постылой юдоли,
И ныряют их тени на зыбких волнах
Рядовой человеческой боли.

И тревожащий призрак, едва позови,
Сбросит на пол цветастое платье,
И голодной, тяжелой, последней любви
Распахнет для обмана объятья.

Этот дом, он, как бриг опустевший, плывет,
Безнамерен и всеми покинут.
И его возвращения пристань не ждет,
Он из плена трехмерности вынут.

Почему всё печальнее жить на земле?
Всё равно не узнаешь ответа,
И уносит меня, словно на корабле,
На край белого бледного света.

03.05.21

ПРО ВОСКРЕШЕНИЕ

Посеянные в землю семена
И древние разбросанные кости
Взойдут, переплывая времена,
И явятся в грядущее, как гости.

Их спросят, вы пришли сюда зачем?
Никто вас тут не помнит и не знает.
Вернитесь в ваш Аид или Эдем,
За реку, что меж нами протекает.

Уж слишком темен бедный ваш язык,
Все подвиги и злключенья ваши,

И мир от вас устал или отвык,
И памяти легки пустые чаши.

Подземные вертепы вам родней,
Подвалы и угрюмые тоннели,
Вам ближе пирамиды из камней,
Вы бродите во тьме без всякой цели.

Безумны вы, и горек ваш конец,
Вы знаете всё то, что нам не нужно.
И тяжек вашей вечности свинец,
И слушают вас зло иль равнодушно.

Вы принесли надежду или страх?
Мы в электронные перекачали сети
Всё, что случилось в ваших временах,
Всё, что вам было дорого на свете.

04.05.21

Одинокие праздники. Окна холодного мая
Видят дождь затяжной и качание голых ветвей.
Ты нуждался в любви, но уже постарел, понимая,
Что не встретишься с ней.

Значит, стоит признать, что важнее уже не случится
Ничего, кроме смерти. Деревья стоят без одежд.
Разлетелись иллюзий крикливые сорные птицы.
Надо жить без надежд.

Этой голой весной, этим утром прозрачно-невзрачным
Управляет, положим, великая сила Ума.
Только чей это Ум не видать за окошком чердачным,
Как и в тексте псалма.

Припиши этот день и белёсую мглу предсказаний,
Череду неудач и возмездную память друзей,
И дворы позабытой, такой равнодушной Казани -
Странной жизни своей.

И паноптикум тьмы, петербургских ненастий кварталы
Станут дороги так, как троюродный братский приют.
Ты любил это всё и сиротские эти вокзалы,
Даже их неуют.

Это время твоё, уходящее, недорогое,
Будто сшитое наспех из тех неразборчивых лет,
Где доньине живут, словно в зреньё попав боковое,
Те, кого уже нет.

08.05.21

БЕЛИЗНА

Захотелось мне встать на колени
Перед белой пустою стеной,
Чтобы бремя тоски многолетней
Не росло у меня за спиной,

Чтобы - лишь белизна и спокойный,
И бесстрастный, как выпавший снег,
Правил свет, чтобы мир законный
Прекратил истерический бег.

Очутился же я в результате,
Беззащитен, растерян и наг,
На клеенчатой койке, в палате,
Среди жалких, как сам, бедолаг.

Я дышал и постанывал слабо,
И стыдился себя самого,
И грудная гигантская жаба
Мне казалась сильнее всего.

Всё смешалось - белёсая полночь,
Медицинский стерильный крахмал
И какая-то чертова щёлочь,
И отсроченный выход в астрал.

Ни надёжной опоры, ни мысли -
Только кол заколоченный в грудь.
Все высокие, чистые смыслы
Без меня продолжали свой путь.

Я из мира, всё больше чужого,
Чуть не вышел на круг неземной.
Только хрупкое, тихое слово
Побрело обреченно за мной.

04.06.21

В реанимации ночь коротка.
Гасится свет - не совсем, ненадолго.
Много возможностей для новичка
Сгинуть в стогу, запропасть, как иголка.

В том ли огромном пахучем стогу,
Что левитировал запросто с Фетом...

Пиксели мягко вихрятся в мозгу,
С пухом мешаясь и с призрачным летом.

Где-то посты у размытых границ
Ждут окончания ночи и боли,
Холят гигантских своих кобылиц
Или на скифском долдонят пароли.

Здесь у нас лето, а дальше... зима,
Белые хлопья, костры и кочевья.
Дальше - такая могучая тьма,
Дальше - такие большие деревья,

Что еле держишься тут - ни за что!
Может, за липовый запах знакомый,
За сновидений шальных решето.
Или за фетовский стог невесомый.

Справа и слева лежат старики.
Что же, обратный отсчёт уже начат...
Где-то у медленной тёмной реки
Ждут незнакомые проводники,
Между стогов терпеливо маячат.

15.06.21

ХОЛОДНАЯ ЛЮБОВЬ

Холодная любовь, дистанция молчанья,
как бы из детских лет покинутости след,
и не хватает сил на позднее прощанье,
на паузы в словах, и будущего нет.

Как мертвая вода в живую превратиться
не сможет никогда - и всё-таки течёт,
и всё-таки журчит. Подраненная птица
могла бы умереть, а всё-таки живёт.

Мы перестали ждать чудесных совпадений.
Так близко смерть прошла - и удивила нас.
И мы теперь скользим, как собственные тени,
в какой-то глубине, в неподходящий час.

Темно со всех сторон, поскольку время сжалось,
но август всё равно свой продолжает путь,
как будто победит не холодность, а жалость,
как будто всё ещё срастётся как-нибудь.

Паденье мелких слив и кисловатый запах,
в нескошенной траве гниение плодов...
Не угнездиться нам в огромных серых лапах
судьбы, вернув тепло до первых холодов.

09.08.21

Такая бывает печаль, ну такая печаль!..
Как будто всё кончено или уменьшилось втрое.
И даже не скажешь, пожалуй, что прошлого жаль.
А если и жаль – что-то в жалости этой больное.

Не первый ли снег нас обманывал той белизной,
Которая слишком слаба, холодна, ненадежна?
И жизнь замирала вокруг, словно перед войной,
Но всё говорило о том, что удача возможна.

И вот, ничего не осталось от этих времён,
И воспоминания сделались смутными снами.
И как же мне странно, что я огорчён, удивлён,
Как будто застигнут врасплох приключившимся с нами.

Объём разрушений растёт, не замечен другим -
Неслышим, упорен, медлителен, неосязаем...
Мы подслеповато сквозь завеси снега глядим –
И видим там что-то, но что же мы видим - не знаем.

Войти бы туда, как в разрушенный временем храм,
В бескрайнюю темень чужую за снежной стеною,
Ночами бессонными, кажется, я уже там.
И там никого совершенно нет рядом со мною.

01.09.21

Мы привыкли верить, что смерть - чернота, конец,
В никуда убегающий, тающий коридор.
Мы смирились. И смерть, как слепой ловец,
Настигает нас и сметает с земли, как сор.

Только каждый знает, что стоит закрыть глаза
В незнакомом месте, прислушавшись к темноте,
Как приблизится нечто, как будто маня, грозя,
Что дневной беспечной неведомо суете.

Что бы ни было, думаешь, лишь бы не одному
Оказаться в ловушке пространства – в полупустой
И бессмысленной области, как в дыму,
Как в доме безлюдном, во тьме густой.

Всё порой тревожишься, только бы сохранить

Что-нибудь бесполезное, некую часть себя –
Лишь бы чем-то продолжиться, лишь бы быть,
Лишь бы ткань реальности чувствовать, теребя.

Может, кто и спрашивал жителей темноты,
Что их там опекает и держит - года, века?..
Дальнозоркая алгебра доброты,
Равнодушие пальцев слепого часовщика?

13.10.21

ЗАБЫТЫЙ ФИЛЬМ

Он ищет женщину - и то и дело дождь
идёт, идёт, и плащ его намокший
утратил цвет, а дождь играет на трубе.
И дело к осени, колотит листья дрожь,
как будто мир, уставший, занемогший,
ему твердит: - Зачем она тебе?

Он всюду видит этой женщины следы –
флакон духов и тюбик от помады,
платок, цветок, почти иссякший аромат...
И стрекот плёнки, и предчувствие беды,
никто его не ждёт, нигде ему не рады,
и он пред женщиною тою виноват.

Скажи, зачем так одиночеством томить,
к чему так мучить неуютом терпким,
спешить, охотиться упрямо за мечтой?..
Но он надеется, и не остановить
бесплодных поисков, и сердце терпит
случайные свидания с другой - не с той.

И я понять того сюжета не могу,
я и себя уже не понимаю...
Зачем так долго дождь впадает в забытье
и каплями сечёт, шурша в моём мозгу,
как будто женщину ишу и догоняю
я сам и жизнь моя зависит от неё?

Пора бы наконец понять, что ищет он
не женщину, а смерть, не совпадая
ни в чём с прохожими в их суете простой,
и женщины той нет, он ищет телефон,
он обречён, и улица ночная,
размытая дождем, становится пустой.

16.10.21

Самые тёмные ночи в году –
Чёрный рисунок без цели и смысла –
Сквозь одиночество нас проведут
И превратят в отвлечённые числа.

Всю незначительность нашу, весь ад,
Бойко играющий первую скрипку,
Вспомним опять, оглянувшись назад.
И ни одну не исправим ошибку.

Страшно ли мне подходить к рубежу?
Боже, спаси от бессмыслицы только,
Я был признателен и миражу,
Грёзе любого нездешнего толка,

Что-то порой про смирение твердил
Или винился за неблагодарность...
Ты же прощал, Ты же не торопил -
Я принимал это раньше, как данность.

Я же хотел, чтоб всё было не зря!
Я же ловил даже смутные знаки!..
Мерклый, рассеянный свет фонаря -
И никаких белых пятен во мраке.

29.10.21

Больное сердце проникает в сны.
Изнанку света треплет дождь и дрожь.
Не знаешь, доживешь ли до весны
И до чего ещё ты доживешь.

Что может стать прибежищем? Молчит
Ночная комната, и череп, как чужой,
Подушку проминая, тут лежит,
Не находя согласия с душой.

Моё ли это тело – не моё ль?
Мы были с ним едины столько лет!
Но нас уже разъединяет боль,
Но нам уже дороги общей нет.

Лишь запах снега первого бодрит,
Такую радость дарит задарма -
Как будто не разлука предстоит,
А пышно-белотелая зима.

24.11.21

Уж первый снег шуршит по кровлям,
И по дорогам не пройти,
Но я не снегом остановлен,
А окончанием пути.

Как мало шансов остаётся -
На что? На все! Сценарий прост.
И оснежённая упрётся
Тропинка в деревянный мост.

Он гниловат и сер, и шаток,
И доски стёртые скрипят.
Десяток лет - шагов десяток?..
И тянет повернуть назад.

Но вот оглянешься - и что там?
Смещение размытых лиц.
Не верь затёршимся блокнотам,
В них много вырванных страниц,

Оттуда помощи всё меньше,
И там скользят без теплоты
Изящно силуэты женщин
Среди белесой пустоты.

09.12.21

Те, кто встречают Новый год одни
И смотрят на неистовство метели,
Чужие окна видя и огни,
Покинутости этой не хотели.

Все те, о ком не вспомнят в этот час,
А если вспомнят, тут же позабудут,
Изнанку мира зная без прикрас,
И дальше с этим знанием пребудут.

Открыткой их едва ль разубедишь
И мишурой, и пляской карнавальной,
Не просто так заснеженная тишь
И пустота сошлись в душе печальной.

Над ними звезды встали нынче так,
Маня безлюдной и бесслёзной бездной,

Что жизнь видна им сквозь бездонный мрак
Отчётливо - бесследно-бесполезной.

Я сам сквозь это время проходил,
Угодливых иллюзий не встречая.
Лишь Бог за мной невидимый следил,
Как на стекле предметном изучая.

Гурьбой уродцев двигались за мной,
Исполнившись особого значенья
И отделяя от любви стеной,
Неверные шаги и прегрешенья,

Казалась ненадёжной красота
И виделось неискренним веселье,
И только снега гладь была чиста,
Как будто бы звала на новоселье.

- А ты представь! – сказал бы я тому,
Кто стонет, пролетая мимо рая, -
Представь живой, сочувствующей тьму,
Куда мы все уходим, умирая.

02.01.2022

